

## НЕВСКИЙ А. И. — в МПКК

<5 января 1921>

### «ОПРОСНЫЙ ЛИСТ МОСКОВСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

- |   |   |
|---|---|
| 1. Фамилия, имя, отчество                             | Невский Анатолий Иванович   |
| 2. Где содержится (тюрьма, кор.<идор>, кам.<ера>...)  | Бутырская тюрьма, 3 коридор, 19 камера  |
| 3. Возраст, национальность, подданство                | 25 лет, русский, подданный РСФСР  |
| 4. Семейное положение и кто находится на иждивении... | Мать 57 лет, три сестры и брат, старуха-мать находится на моем иждивении                  |
| 7. Грамотен или нет, где учился                       | Окончил Ярославскую Духовную семинарию учился в Харьковском университете                  |
| 8. Профессия  | Бывший студент Харьковского университета  |
| 9. Место постоянного жительства перед арестом         | Г<ород> Смоленск, Копорские казармы Зап<адный> бат<альон> Зап<адного> фронта              |
| 10. Чем занимался до февральской революции            | Служил в 108 пех<отном> зап<адном> полку мл<адшим> офицером                               |
| 11. Чем занимался с марта до ноября 1917 г.           | Служил в 108 пех<отном> з<ападном> п<олку> и Ч<ерно>морском полку Балт<ийского> фл<ота>   |
| 12. Чем занимался перед арестом                       | Прибыл из Германии — интернированный  |
| 17. Когда арестован по настоящему делу                | 26 ноября 1920 г<ода>   |
| 18. Где арестован                                     | г<ород> Смоленск, Копорские казармы   |
| 19. Когда доставлен в Москву                          | 16 декабря 1920 г<ода>  |
| 20. По ордеру какого учреждения арестован             | по ордеру Особого отдела Зап<адного> фронта   |
| 21. Повод к аресту                                    | По моим предположениям клеветнический донос   |
| 22. Кто еще арестован по этому делу                   | <...> Коротков, Михеев, Моисеев, последние 3 освобождены                                  |
| 23. За кем числится                                   | О<собыи> от<дел> ВЧК  |
| 24. Когда, где и кем допрошен                         | 26/XI 20 г<ода> дежурным следователем Особого отдела Зап<адного> фронта г<орода> Смоленск |
| 25. В чем обвинение                                   | Предъявляется обвинение в контрреволюции  |
| 26. Есть ли приговор по делу...                       | Нет   |
| 28. Есть ли родные в Москве...                        | Нет   |
| Кто ходатайствует...                                  | Никто   |

**ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ** (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

24/VIII 20 г<ода> я вместе с частями 33 Куб<анской> дивизии, где я занимал должность пом<ощника> на<чальника> шта<ба> 98 бригады, перешел границу Германии и был интернирован. Вместе со всеми перешедшими границу в первое время я содержался в лагере города Арис, оттуда был направлен в глубь Германии, через города Гейльсберг, Пилау, <нрзб.>, и заключен в лагерь Гамельн. Во время переезда я все время был со своей частью 98 бригадой 33 Куб<анской> дивизии и исполнял прежнюю должность пом<ощника> на<чальника> шта<ба> бриг<ады>. В г<ороде> Гейльсберге из нашей части выделились бывшие

солдаты и офицеры деникинской армии и стали составлять отдельную группу. По приезде в лагерь Гамельн, я, как имеющий права учителя, при организации управления лагеря поступил в распоряжение полит<ического> отдела, которым и был назначен учителем в красноармейские школы грамоты, а потом лектором на общеобразовательные курсы по психологии и логике. В начале ноября месяца я, как лицо ком<андирского> состава, был отправлен в Россию через г<ород> Алтдам морем через Эстонию, и 19/ХІ прибыл в г<ород> Смоленск с эшелонном интернированных ком<андирско-го> состава. Во время своего пребывания в Германии я все время находился в распоряжении полит<ического> отдела лагеря и совершенно не имел никакого отношения ни к каким белогвардейским контрреволюционным организациям. На допросе в г<ороде> Смоленске судебный следователь старался выяснить, кто арестовывал комиссаров, как произошло отделение деникинских солдат и офицеров, кто из ком<андирского> состава перешел к отделившимся белогвардейцам, не знал ли я о существовании других каких-либо организаций; все что я знал по этим делам мною было сказано при допросе судебному следователю; я же сам лично ко всему этому абсолютно никакого отношения не имел. Кроме этого был задан вопрос, занимался ли я агитацией против советской власти и те, кто жил вместе со мной в лагере в одной комнате, на что, конечно, я ответил отрицательно, так как не только не занимался агитацией, но, работая в школе и на курсах, старался по мере своих сил и знаний принести пользу Красной Ар<мии>.

Подпись

Анатолий Невский»<sup>1</sup>.

*В декабре 1920 — Анатолий Невский и Евдоким Медведев обратились за помощью в юридический отдел МПКК.*

*<21 декабря 1920>*

«В Юридический отдел  
Политического Красного Креста

Находящихся в заключении в  
Бутырской тюрьме, коридор № 3,  
камера 19 Невского Анатолия <...>

Заявление

Мы, граждане РСФСР, находясь в рядах Красной Армии и занимая должности, Невский Анатолий, пом<ощника> на<чальника> шта<ба> брига<ды> 98 — 33 Куб<анской> дивизии <...> 24/VIII 20 г<ода> вместе с частями дивизии перешли Германскую границу где и были интернированы. После пребывания в течение 2½ месяцев в различных лагерях Германии мы были, <нрзб.> ком<андирского> состава, отправлены эшелонном от Бюро интернированных в Россию, куда и прибыли 19/ХІ 20 г<ода> в г<ород> Смоленск. Здесь 26/ХІ были арестованы Особым отделом Зап<адного> фронта, где нам и было предъявлено обвинение в контрреволюции, при допросе следователем никаких улик или доказательств нашей виновности в чем-либо контрреволюционном нам предъявлено не было. После 18 дневного пребывания в предварительной смоленской тюрьме мы были отправлены в г<ород> Москву, в особый отдел ВЧК и в настоящее время находимся в Бутырской тюрьме, не будучи ни разу не допрошены. По нашим предположениям нас арестовали по ложному доносу, так как будучи добровольцами Красной Армии, находясь

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 223. С. 15. Автограф.

в рядах ее с начала ее образования и будучи более 2-х лет на фронтах, мы всегда честно исполняли свой долг защиты Социалистического отечества и ничего преступного и тем более контрреволюционного никогда не делали. И вот теперь совершенно невинные в чем-либо контрреволюционном находимся в заключении в Бутырской тюрьме. Необходимо добавить, что 3 наших товарища, арестованные вместе с нами и по одному делу, по ходатайству ком<андира> полка Пуцяго освобождены были еще в г<ороде> Смоленске. Это обида для нас, как защитников Советской власти от контрреволюции на фронтах, усугубляется тяжелым нашим материальным положением, так как будучи в Германии без всяких вещей и не имея здесь никаких родных и знакомых, мы должны довольствоваться только тем, что предоставляет нам тюрьма.

Ввиду всего вышеизложенного, просим Юридический Отдел Политического Красного Креста оказать нам юридическую помощь в смысле ускоренного ведения следствия и окончательного разбора дела. Тем более что наше пребывание в тюрьме не только томительно и тяжело для нас, но и может губительно отозваться на материальном положении наших семейств, так как, находясь на нашем иждивении, в настоящее время они без нашей помощи лишены всякой материальной поддержки. О всем предпринятом по нашему делу просим уведомить.

Невский Анатолий <...>.

21 декабря 1920 г<ода>.

Бутырская тюрьма. Москва»<sup>2</sup>.

*В январе 1921 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста обратился с заявлением к ВЧК.*

<25 января 1921>

«ЗАВЕДУЮЩЕМУ СПЕЦИАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ ВЧК  
тов<арищу> Ф Е Л Ь Д М А Н У

В Бутырской тюрьме содержатся числящиеся за особым отделом ВЧК пом<ощник> на<чальника> шта<ба> бр<игады> 98 — 33 Куб<анской> дивизии Анатолий Невский и зав<едующий> бригад<ной> разведкой <нрзб.>, которые были интернированы вместе с частями дивизии в Германию, возвращены в Россию и по прибытии в Смоленск арестованы. Означенные арестованные в своем обращении к Полит<ическому> Кр<асному> Кресту заявляют, что они вступили в ряды Красной Армии в качестве добровольцев с начала ее образования, находятся более 2-х лет на фронтах и всегда честно исполняли свой долг защиты социалистического отечества, недоумевают о причине ареста и предполагают ложный донос. <...> Во внимание к подобным заявлениям Пол<итический> Кр<асный> Крест считает своим долгом ходатайствовать о проверке оснований к содержанию означенных выше лиц под арестом и о скорейшем рассмотрении их дела.

ЗАВЕДУЮЩИЙ  
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ»<sup>3</sup>.

*В марте 1921 — Анатолий Иванович Невский вновь обратился за помощью в Московский Политический Красный Крест.*

<9 марта 1921>

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 223. С. 16. Автограф.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 223. С. 17. Машинопись.

«В Политический Красный Крест

Находящегося в заключении  
в Бутырской тюрьме, коридор 13,  
камера 77 Анатолия Ивановича  
Невского

Заявление

В 1915 году, по окончании среднего учебного заведения, я поступил для продолжения своего образования на естественное отделение Харьковского Университета; в марте месяце 1916 года, согласно приказа о призыве студентов высших учебных заведений, я был призван в ряды действующей армии, где и находился в качестве офицера до демобилизации ее. По окончании военной службы в начале 1918 г<ода>, я, вследствие происходящих в то время волнений на Украине, был лишен возможности попасть обратно в Университет для продолжения начатого высшего образования. С началом гражданской войны и организации Красной Армии, я, как бывший офицер, был вновь призван на военную службу в ряды Красной Армии, где и пробыл до августа месяца 1920 г<ода>, когда, с переходом частей Красной Армии германской границы, был интернирован в Германию. По возвращению в Россию я был арестован по доносу О<собым> О<тделом> Зап<адного> фронта в г<ороде> Смоленске, откуда и был препровожден в г<ород> Москву в О<собый> О<тдел> ВЧК.

В настоящее время, вследствие окончания Гражданской войны и происходящей демобилизации Красной Армии, а также вследствие недостатка специалистов известных категорий, я как бывший студент Университета, естественник-агроном, мог бы быть откомандирован в одно из высших учебных заведений для продолжения образования по своей специальности.

В виду всего вышеизложенного, я прошу Политический Красный Крест возбудить ходатайство или перед Нарком<атом> зем<леделия> о зачислении меня в число студентов Петровской Сельскохозяйственной Академии, или перед Нарком<атом> прос<вещения> о зачислении слушателем на Медицинский факультет Московского Университета, в которых я мог бы, как бывший студент-естественник, продолжать свое образование. Все необходимые документы о моем образовании находятся с 1915 г<ода> в Харьковском Университете и могут быть представлены по первому запросу в оный; кроме того в О<собом> О<тделе> ВЧК при деле находится документ, удостоверяющий что я, будучи студентом Университета, окончил при Харьковском же Университете Санитарно-дезинфекторские курсы. Постоянное место жительства моей семьи и мое г<ород> Пошехонье Ярославской губернии.

Анатолий Невский

г<ород> Москва. Бутырки.  
9/III-21 г<ода>»<sup>4</sup>.

*В тот же день заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста обратился с заявлением в ВЧК.*

<15 марта 1921>

«В СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ВЧК

Содержащийся в Бутырской тюрьме Анатолий Иванович НЕВСКИЙ,

<sup>4</sup> ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 223. С. 19. Автограф.

арестованный в Смоленске 26-го ноября 1920 г<ода> Особым Отделом Зап<адного> фронта заявляет, что ему предъявлено обвинение в агитации против Советской власти в Германии в лагере Гамельн и что привлеченные вместе с ним по тому же обвинению товарищи после допроса были освобождены.

Полит<ический> Красный Крест просит ускорить выяснение дела НЕВСКОГО.

ЗАВЕДУЮЩИЙ  
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ»<sup>5</sup>.

*В апреле 1921 — Анатолий Иванович Невский вновь просил помощи юридического отдела Московского Политического Красного Креста.*

<5 апреля 1921>

«В Политический Красный Крест

Находящегося в заключении  
в Бутырской тюрьме, коридор  
13, камера 77 Анатолия  
Ивановича Невского

Заявление

9 марта с<его> г<ода> мною было подано заявление в Политический Красный Крест с просьбой о ходатайстве перед Нарком<атом> зем<леделия> или Нарком<атом> прос<вещения> зачислить меня, как бывшего студента Харьковского Университета, в число слушателей Петровско-Разумовской Сельскохозяйственной Академии или на Медицинский Факультет Московского Университета. До настоящего времени я не получил никаких сведений о дальнейшей судьбе моего заявления; а посему прошу Политический Красный Крест уведомить меня, возбуждено ли просимое мною ходатайство и есть ли какие-либо данные, по которым я могу надеяться на благоприятное для меня решение вопроса.

Анатолий Невский.

Бутырская тюрьма  
5 апреля 1921 года»<sup>6</sup>.

*Через три дня заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста сообщил Анатолию Ивановичу Невскому.*

<8 апреля 1921>

«Содержащемся в Бутырской тюрьме, 13 кор<идор>,  
кам<ера> 77, Анатолию Ивановичу Невскому

Московск<ий> Полит<ический> Кр<асный> Крест настоящим уведомляет, что вследствие Вашей просьбы от 15-го сего марта за № 1560 возбуждено ходатайство об ускорении производства следствия по Вашему делу.

Что касается Вашей просьбы о возбуждении ходатайства перед Нарком<атом> зем<леделия> или Нарком<атом> прос<вещения> о зачислении Вас в число сотрудников, то таковое может быть возбуждено Вами непосредственно.

<sup>5</sup> ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 223. С. 20. Машинопись.

<sup>6</sup> ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 223. С. 21. Автограф.

ЗАВЕДУЮЩИЙ  
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ  
Секретарь»<sup>7</sup>.

---

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 223. С. 22. Машинопись.